

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2025.31.2.10](https://doi.org/10.19181/nko.2025.31.2.10)
EDN [BAYVWD](https://www.edn.ru/BAYVWD)
УДК 316.752:35(470)

М. В. Рославцева¹

¹ ИДИ ФНИСЦ РАН. Москва, Россия

ЦЕННОСТНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основания понятия «ценности» в философии и социологии и их отражение в современной ценностно-ориентированной политике на примере национальных проектов «Семья» и «Молодёжь и дети», а также Стратегии семейной и демографической политики до 2036 года. В рамках теоретической части статьи проведено философское и социологическое осмысление понятия «ценность» на основе трудов И. Канта, Г. Риккерта, Э. Дюркгейма, М. Вебера, Т. Парсонса, В. П. Тугаринова, В. А. Ядова, Н. П. Лапина. Рассмотренные теоретические подходы систематизированы по признакам интерпретации ценностей и объединены в три группы, различающиеся по акценту: нормативному, идеальному и практическому. Эта классификация послужила основой для сравнительного анализа авторского понимания ценностей и существующего в российском законодательстве подхода к осмыслению этой категории. Анализ национальных проектов и Стратегии показал, что они содержат конкретные механизмы трансляции ценностей через воспитание, образование и культурный контекст, способствуя укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, обозначенных Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809. Однако для повышения их эффективности необходим более широкий охват аудитории и системное взаимодействие с уже сложившимися ценностными ориентациями населения, поскольку текущая реализация проектов недостаточно учитывает эти установки. Представленный анализ позволяет сформулировать практические рекомендации по совершенствованию ценностно-ориентированных мер государственной политики и может быть полезен для учёных-демографов, правоведов и философов аксиологического направления.

Ключевые слова: аксиология, ценности, традиционные духовно-нравственные ценности, молодёжь, ценностно-ориентированная политика, национальный проект «Семья», национальный проект «Молодёжь и дети», воспитание, культура

Для цитирования: Рославцева М. В. Ценностная проблематика в национальных проектах Российской Федерации // Наука. Культура. Общество. 2025. Т. 31, № 2. С. 129–144. DOI [10.19181/nko.2025.31.2.10](https://doi.org/10.19181/nko.2025.31.2.10). EDN [BAYVWD](https://www.edn.ru/BAYVWD).

Введение. Научное осмысление категории ценностей представлено во многих гуманитарных науках — философии, психологии, социологии. В рамках представленной статьи акцент сделан на философском осмыслении ценностей и рассмотрении социологических теорий, описывающих это понятие. Ценности как достаточно сложная и абстрактная категория, которая во многом определяет образ жизни людей, нуждается в конкретизации и точной формулировке. Это даёт возможность её актуализации в новых законодательных актах с целью гармонизации государственной политики в отношении ценностей и общественного мнения. Анализ теоретических подходов к определению ценностей, включая их типологии и функциональные характеристики, позволяет более обоснованно

подойти к оценке юридических актов и норм, регламентирующих ценностно-ориентированную политику Российской Федерации, а также выработать практические рекомендации по совершенствованию этих юридических документов.

Теоретические концепции ценностей. Одними из первых размышлений о природе ценностей являются работы И. Канта. Центральной идеей его ценностной концепции выступает соотношение поведения человека с моралью [1; 2]. С точки зрения философа мораль лежит в основе мотивационной системы личности: *«суть всякой нравственной ценности поступков состоит в том, что моральный закон непосредственно определяет волю»* [1, с. 40]. Кант подчёркивает, что истинная нравственная ценность действия проявляется лишь тогда, когда оно совершается из сознательного признания долга перед моралью. Если действие совершено без осознания этого долга, оно не может считаться нравственно значимым — причиной тому отсутствие внутренней ценностной мотивации, основанной на осмыслении моральных норм. Описывая теорию Канта, также стоит отметить его разграничение ценностей на четыре ключевые составляющие: логические, этические, эстетические и религиозные [3].

Один из последователей Канта — Г. Риккерт — уделял особое внимание природе ценностей в своих работах [4; 5]. Учёный отмечает, что современное ему знание начала XX века делает особый акцент на биологических аспектах философии. По его мнению, именно *ценности придают смысл и содержание вещам и жизни в целом*. Такой подход формирует взгляд на ценности как на критерий жизненности человеческого бытия: то, что соответствует более полноценной, насыщенной и гармоничной жизни, признаётся ценным, тогда как то, что подавляет жизненную активность, наоборот, рассматривается как противоестественное, социально неприемлемое и не имеющее самостоятельной ценности. Риккерт также задавался вопросом о возможности систематизации ценностей. С одной стороны, любая система предполагает завершённость, но с другой — динамика исторического развития и общественный прогресс делают её постоянство маловероятным. Риккерт предлагает создать открытую систему, допускающую включение новых элементов по мере развития человеческой истории. Прежде всего учёный подразумевает появление новых культурных ценностей, обусловленных технологическим прогрессом.

Одной из наиболее актуальных в текущем исследовании является концепция советского философа В. П. Тугаринова, изложенная в работах «О ценностях жизни и культуры» и «Теория ценности в марксизме» [6; 7]. Его работы являются осмыслением ценностей с точки зрения марксистской философии. Проблема ценностей у него рассматривается через призму различий в смысле жизни у людей с разными способностями и задатками, находящихся в рамках единого строящегося социалистического общества. С точки зрения учёного, каждый человек должен прилагать усилия для придания смысла собственной жизни. Говоря о ценностях В. П. Тугаринов также отмечает, что они являются необходимыми критериями для удовлетворения человеческих потребностей. По его определению, ценности — это: *«предметы, явления и их свойства, которые нужны <...> людям определённого общества или класса и отдельной личности в качестве средств удовлетворения их потребностей и интересов, а также — идеи и побуждения в качестве нормы, цели или идеала»* [8, с. 11].

Категория ценностей в социологии возникла одновременно с становлением самой науки и была представлена уже в работах её основоположников. Первое

социологическое осмысление понятия ценностей даёт Эмиль Дюркгейм, определяя в одноимённой работе ценностные и реальные суждения [9]. Реальные суждения непосредственно принадлежат индивиду и формируются в процессе непосредственного восприятия. Именно это обуславливает тот факт, что реальными суждениями невозможно поделиться. В отличие от них, ценностные суждения для индивида носят внешнюю природу и являются отражением позиций определённой группы, для которых эта ценность является общеизвестной.

Дюркгейм отмечает, что *«ценностное суждение выражает связь вещи с идеалом»* [9, с. 114]. Производя типологию ценностей, он выделяет экономическую ценность отдельно от прочих, имеющих нематериальную природу [9, с. 109]. При этом материальные или экономические ценности всегда занимали менее приоритетное положение в сравнении с нематериальными. Основой всех ценностных систем и приоритетов учёный называет чувство достоинства и уважение к человеческой жизни в конкретном обществе. Согласно убеждениям Дюркгейма, общество транслирует отдельным индивидом жизненный идеал, степень реализации которого зависит от силы этой трансляции.

Созвучным является взгляд на ценности у основателя немецкой школы социологии Макса Вебера. Социология для Вебера начинается с анализа действий отдельных индивидов. Особое внимание он уделяет такому виду действия, как социальное действие, при котором индивид соотносит свою активность не только с окружающими людьми, но и с некоторым идеалом. Учёный пишет: *«Для определённых (не всех) целей исторической и социологической науки тот факт, что субъективно осмысленное поведение (мышление или действие) ориентировано соответственно правильному типу, в противоречии с ним или приближенно к нему, чрезвычайно важен «сам по себе», то есть вследствие лежащего в его основе отношения к ценности»* [10, с. 500]. Вебер также производит классификацию действий по степени их рациональности и отдельно выделяет ценностно-рациональные действия, то есть соотнесённые с некоторым идеалом. Таким образом позиция Вебера здесь близка к кантовскому пониманию моральной ценности.

Ещё один ключевой теоретик — Т. Парсонс, основатель структурно-функционального подхода в социологии, использует понятие ценностей для описания социальной структуры. В своей четырёхфункциональной структуре Парсонс выделяет функцию воспроизводства и поддержания образца, за которую отвечают именно ценности: *«Ценности занимают ведущее место в том, что касается исполнения социальными системами функции по сохранению и воспроизводству образца, так как они суть не что иное, как представления о желаемом типе социальной системы, которые регулирует процессы принятия субъектами действия определённых обязательств»* [11, с. 17].

Парсонс относит ценности в раздел культурной подсистемы, отличительной особенностью которой является наличие системы эталонов, передаваемых через символы в процессе диффузии социальных систем и личностного взаимодействия [12]. Культурная подсистема представляет собой три ключевых компонента, где ценности представляют последний: 1) система идей или верований; 2) система экспрессивных символов; 3) система ценностных ориентаций [12].

Помимо воспроизводства культурного образца, ценности выполняют функцию легитимации поведения [13, с. 168]. В теории Парсонса ценности представляют собой различного рода правила, которые транслируются в межпоколенческом взаимодействии. Эти правила предоставляют индивиду набор альтернатив действий, упрощая его жизненный выбор. Представляемые ценностями альтер-

нативы позволяют индивиду предсказать долгосрочные последствия поведения. [12, с. 488].

Один из известных российских исследователей, В. А. Ядов, развивал диспозиционный подход к ценностям — взгляд на поведение человека с позиции его соответствия внутренней иерархии ценностей [14; 15]. Изначально интерес заключался в том, чтобы научиться прогнозировать поведение человека, основываясь на диспозиционной системе. Возникновение диспозиций Ядов объясняет тем, что потребности человека удовлетворяются в повторяющейся ситуации, вследствие чего возникает установка на повторное воспроизводство этого действия.

При этом диспозиции, по Ядову, существуют не в отрыве друг от друга, а образуют иерархическую структуру. Низший её уровень составляют установки на повторяющиеся действия, которые мы рассмотрели выше. Затем располагаются социальные установки, которые конструируют наши действия в соотношении с другими людьми или аттитюды. Выше по уровню — общая сфокусированность личности на определённой сфере жизнедеятельности, таких как семья, работа и т.д. Верхний уровень диспозиционной структуры *«образует система ценностных ориентаций на цели жизнедеятельности и средства их достижения»* [14, с. 36]. Верхние уровни диспозиционной системы напрямую зависят от нижних и не должны противоречить им логически и психологически, хотя на практике такое противоречие встречается часто. Активация того или иного элемента диспозиционной системы зависит от цели текущей деятельности.

Ещё одним современником, который занимался ценностной проблематикой, был Н. П. Лапин. Однако фокус его исследований сосредоточен не столько на внутренней структуре ценностных ориентаций, сколько на их видоизменении под влиянием общественных процессов [16]. Под ценностями он понимал прежде всего *«цели человека совместно с методами их реализации, формирующиеся в период его взросления и интегрирующие его в общество»* [17, с. 125].

Эмпирические исследования Лапина были посвящены анализу изменений ценностных структур россиян в 1990-е годы в период распада Советского Союза. Одним из крупнейших исследований Лапина является сравнительный анализ ценностей россиян в 1990 и 1994 гг. [18]. Гипотеза исследования заключалась в том, что в условиях кризисных преобразований происходит не только смена ценностных ориентаций, но и изменение самих функций ценностей — они становятся «магнитами», притягивающими людей в условиях социального хаоса.

На первом этапе исследования в 1990 г., Лапин обнаружил, что ранее монолитная структура ценностей начала приобретать более дифференцированный характер. В ней начали наблюдаться отдельные смысловые блоки: потребительский конформизм, противоположный ему предприимчивый неконформизм и властолюбивый эгоизм. Ко второму этапу всё чаще проявлялись ценности нового типа, например, свобода самоопределения. Труды Лапина актуальны в рамках данного исследования, поскольку посвящены прежде всего ценностной трансформации общества, на которую направлены те законы и проекты, в которых сейчас ценностная проблематика в России получает все большее и большее осмысление.

Стоит отметить, что в связи с актуализацией ценностно ориентированной политики в современной России всё большее число ведущих учёных обращается к теоретическим аспектам понятия «ценность». Так Т. К. Ростовская и

Т. Б. Калиев [19] рассматривают изменение восприятия ценностей на разных исторических этапах и выделяют несколько подходов в аксиологии. Исследователи описывают постепенную трансформацию античного понимания ценностей как блага до современной, постиндустриальной трактовки ценностей как объективного знания и информации [19, с. 6–11]. Интересен их анализ следующих аксиологических концепций. Первой из них является натуралистический психологизм, который представляет ценности как основу эффективного функционирования человеческого организма. Второй подход — аксиологический трансцендентализм — сосредоточен на взаимосвязи ценностей как ключевом предмете философского анализа. Персоналистский онтологизм видит в ценностях уникальный объект философского изучения, целью которой является раскрытие их сути и природы. Культурно-исторический релятивизм как отдельное направление сосредотачивается на плюрализме ценностей в различных культурах. Последним рассмотренным исследователями направлением является социологизм, согласно которому ценности являются важным элементом нормативной структуры общества [19, с. 12–22].

Ростовская и Калиев предлагают собственное определение ценностей, при этом разграничивая их с ценностными ориентациями. По их мнению, ценности представляют собой *«относительно устойчивое, избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных благ и идеалов, которые рассматриваются как предметы, цели или средства для удовлетворения потребностей жизнедеятельности личности»* [19, с. 162]. Ценностные ориентации, в свою очередь, являются отражением этих ценностей в индивидуальном сознании, результатом чего является их признание как жизненных целей и ориентиров [19, с. 162].

На основе разработанной теоретической модели ценностей было проведено эмпирическое исследование ценностных ориентиров молодёжи России и Казахстана. Результаты показали, что среди молодёжи существуют две полярные ценностные модели. Одна из них выражена в постиндустриальной ценностной модели, основой которых является западный леволиберальный ориентир. Другая сосредоточена на сохранении традиционных ценностей во всех сферах общественной жизни. Кроме того, было установлено наличие корреляции между социально-экономическим развитием региона и преобладающей среди молодёжи ценностной моделью. Учёные прогнозируют возможные вызовы, связанные с тем разрывом в ценностных моделях, которые присутствуют в казахском и российском обществе. Полученные выводы подтверждают актуальность настоящего исследования. Необходимость устранения озвученного выше противоречия побуждает к активному изучению ценностной политики Российской Федерации. Формирование единой, традиционалистской модели ценностных ориентаций, особенно среди молодёжи, способствует гармонизации и консолидации общественного мнения в ключевых сферах жизни.

Подводя итог подробного анализа понятия «ценность» в философской и социологической литературе, можно систематизировать различные подходы к его осмыслению. Это необходимо для последующего сопоставления с действующим российским законодательством. Прежде всего выделяется группа теорий, в которых **система ценностей строится на основе определённого критерия**. Такую точку зрения имеет Кант (ценность действия, совершённого из морального долга) и Риккерт (ценность вещей, способствующих полноценной жизни). Другая точка зрения рассматривает **ценности как идеалы, присутствующие в личном**

и общественном сознании. К этой позиции можно отнести Дюркгейма, трактующего ценности как связь вещей с идеалом; Вебера и его идеальный тип социального действия; а также Парсонса, у которого ценности выступают желаемыми образцами для воспроизводства социальных подсистем. Последняя группа теорий представлена практическим подходом, где **ценности понимаются как жизненные цели или ориентиры**. В. П. Тугаринов отмечает, что эти цели и способы их достижения должны разделяться сообществом; В. А. Ядов подчёркивает, что ценности – это не сами цели, а ориентации на них; Н. П. Лапин дополняет эту концепцию утверждением о формировании ценностей в период взросления личности.

Анализ российского законодательства. В рамках исследования рассмотрены ключевые документы, отражающие ценностно-ориентированную политику на национальном уровне:

- Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»;
- национальные проекты «Семья» и «Молодёжь и дети»;
- «Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года».

Для работы с теоретическими и нормативными источниками в рамках освещения ценностной проблематики использовались методы анализа, синтеза, систематизации и категоризации.

Одной из целей **национального проекта «Семья»** является «реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности»¹ (цель № 2). Как отмечает российский демограф Т. К. Ростовская, общей задачей проекта является «увеличение числа семей с детьми, включая многодетные семьи, что предполагает сочетание уже существующих мер поддержки с внедрением новых подходов, соответствующих современным социально-экономическим вызовам» [20, с. 13]. Ценностный аспект реализации этой цели связан со вторым её подпунктом: «2.2. Создание к 2030 году условий для воспитания гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей»². Таким образом, национальный проект напрямую ссылается на положения **Указа Президента РФ № 809**, где определены основные ориентиры государственной ценностно-ориентированной политики.

Проект имеет практико-ориентированный характер: согласно паспорту проекта, акцент сделан на создании условий для формирования рассмотренных в Указе традиционных ценностных установок у молодого поколения. Это позволяет говорить о наличии реального механизма построения политики, направленной на формирование ценностей. Вместе с тем в документах не предусматривается работа с уже сложившимися в российском обществе ценностными моделями.

Интересующим нас в рамках данного исследования целевым показателем национального проекта «Семья» стал «4.2. Количество созданных центров воспроизведения аудиовизуального контента в малых населённых пунктах с численностью населения до 50 тыс. человек, оснащённых необходимым оборудо-

¹ Паспорт национального проекта «Семья». URL: https://stavregion.ru/_/cms_page_media/11368/Pasport%20natsionalnogo%20proekta%20_Semya.pdf (дата обращения: 06.05.2025).

² Там же.

ванием и подключённых к единой цифровой платформе с библиотекой современных продуктов российской киноиндустрии». Формирование ценностной системы будущих поколений в рамках национального проекта связано прежде всего с культурным просвещением через продукты отечественного кино. В рамках национального проекта наш интерес сфокусирован прежде всего на федеральном проекте «Семейные ценности и инфраструктура культуры», в котором закреплён показатель, ориентированный на «дополнительные возможности для посещения и участия в культурно-просветительских мероприятиях и для обеспечения семейного досуга»³. Этот показатель состоит из двух компонентов:

1. создание культурных центров;
2. повышение «удовлетворённости граждан работой государственных и муниципальных организаций культуры, искусства и народного творчества»⁴.

С одной стороны, здесь дана важная связь культурно-просветительских мероприятий и семейного досуга. В то же время остаётся недостаточно объяснённой взаимосвязь семейного досуга и ценностных ориентаций будущего поколения, которое должно формировать семьецентристские установки через положительные ассоциации в процессе воспитания. Одним из значимых целевых показателей федерального проекта следовало бы сделать просветительскую деятельность, направленную на информирование молодого поколения о базовых знаниях, необходимых для создания семьи. Например, в проект могли быть включены уже реализуемые уроки «Семьеведения», которые раскрывают преимущества семейно-детного образа жизни, способы преодоления трудностей, разрешения конфликтов и решения бытовых задач в семье⁵. Дисциплина «Семьеведение» является факультативной и имеет небольшой объём — 34 учебных часа. В рамках национального проекта её содержание может быть расширено за счёт секций и кружков, которые позволят обучающимся углубить свои знания о семье. Ещё одной перспективной инициативой могут стать предложенные Т. К. Ростовской «программы ЗАГСов добрачного консультирования, выдачи сертификатов на проведение социальных свадеб, информационных просветительских программ для молодёжи и молодожёнов» [20, с. 372].

Стоит также рассмотреть сайт федерального проекта о семейных ценностях, поскольку паспорт проекта является узконаправленным юридическим, хотя и общедоступным документом. Отметим, что за последние месяцы федеральный проект был доработан, рассмотрим первоначальную версию. Посетителей сайта встречал вводный текст: *«Семейные ценности — главное для многих жителей России. Чтобы больше людей разделили эту точку зрения, а также захотели создать свою семью или больше внимания уделять близким, по федпроекту создаются все условия для совместного досуга. Благодаря им можно узнать что-то новое, сформировать семейные традиции и просто хорошо провести время. Также ежегодно в регионах запланированы образовательные программы для школьников»*⁶. Сейчас эта цитата сохранена в презентационных материалах национального проекта. Следует отметить, что здесь акцент сделан уже не толь-

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Рабочая программа курса внеурочной деятельности «Семьеведение». URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2024/08/2_5300844784137559930.pdf (дата обращения: 06.05.2025).

⁶ Инициатива «Семейные ценности» национального проекта «Семья». URL: https://coiruk.nso.ru/sites/coiruk.nso.ru/wodby_files/files/page_6485/2._nacionalnyy_proekt_semya.pdf (дата обращения: 06.05.2025).

ко на воспитании молодого поколения, но и на влиянии на группы населения с уже сформированной ценностной моделью. В то же время в тексте упоминаются школьные образовательные программы, о которых не говорится в паспорте федерального или национального проекта. Чтобы ознакомиться с результатами проекта, пользователям сайта предлагалось перейти в один из четырёх разделов: «Прикоснуться к уникальным книгам», «Посмотреть редкие кинофильмы», «Построить план культурного саморазвития» и «Послушать мировых звёзд в виртуальном концертном зале». Первый раздел знакомил с книгами, представленными на сайте национальной электронной библиотеки. Две следующих инициативы являлись схожими и направляли пользователя на национальный портал «Культура.рф» для просмотра фильмов, спектаклей и других медиаматериалов. Последний проект был связан с работой виртуальных концертных залов, о создании которых говорилось в паспорте проекта.

В настоящее время из проекта исключены инициативы «Посмотреть редкие кинофильмы» и «Послушать мировых звёзд в виртуальном концертном зале». Они заменены на две похожие направленности: «Ходить в современные театры» и «Купить билеты в кино, театр, музей по Пушкинской карте»⁷. Первая инициатива делает акцент на реставрации театров для взрослых и детей как места совместного времяпрепровождения — просмотра спектаклей и участия в актёрских мастер-классах. Суть второй инициативы отражена в названии, однако в содержании нет никаких связей с ценностной проблематикой. Представленный перечень позволяет сделать вывод о том, что на практике рассматриваемый федеральный проект изначально имел акцент на культурных инициативах. В настоящее время, к сожалению, национальный проект всё сильнее отдаляется от формирования ценностей, и этот акцент только усилился. С нашей точки зрения, его содержание может быть значительно дополнено образовательными и просветительскими интерактивными программами, связанными с формированием семьи.

Следующим национальным проектом, где ценности были использованы как одна из ключевых категорий, является **проект «Молодёжь и дети»**. В рамках исследования нас интересует вторая цель проекта, прописанная в паспорте: «Реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности»⁸. Стоит отметить, что эта цель полностью созвучна с той, которая стоит вторым номером в национальном проекте «Семья», что свидетельствует о единой ценностно-ориентированной политике государства. При этом содержательное наполнение подпунктов различается: здесь акцент сделан на выявление талантливой и активной молодёжи с последующей профессиональной ориентацией. На данный момент этот проект не имеет аналогов и количественных показателей.

Ещё одним направлением проекта является продвижение традиционных российских ценностей в рамках культурных инициатив. Доля таких проектов к 2030 г. должна будет составить 70% от общего их числа, к 2036 г. — увеличиться до 80%. На момент подготовки этого национального проекта в 2024 г. доля таких культурных проектов составляла 60%.

⁷ Инициатива «Семейные ценности» национального проекта «Семья». URL: <https://национальныепроекты.рф/new-projects/semya/semeynye-tsennosti-i-infrastruktura-kultury/> (дата обращения: 15.06.2025).

⁸ Паспорт национального проекта «Молодёжь и дети». URL: https://stavregion.ru/_/cms_page_media/11366/Pasport%20natsionalnogo%20proekta%20_Molodezh%20i%20deti.pdf (дата обращения: 06.05.2025).

Следующая важная цель — создание к 2030 г. «условий для воспитания гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности», основанных на обращении к традиционным российским духовно-нравственным и культурно-историческим ценностям. Таким образом, здесь также наблюдается согласованность целей проекта с положениями **Указа Президента РФ № 809**. Показателем для этой цели является индекс создания условий для воспитания гармонично развитой, патриотичной и социально-ответственной личности. Однако в паспорте проекта отсутствует информация о методике расчёта данного индекса. Данные приводятся в Приложении № 8 к постановлению Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2021 г. № 542⁹. Большинство параметров, входящих в индекс, связаны с проведением культурно-просветительских мероприятий, работой образовательных организаций и числом участников этих процессов. В 2024 году значение индекса составляло 73 пункта, тогда как к 2030 году планируется достичь уровня в 95 пунктов.

К числу других целевых показателей относится увеличение доли молодых людей, уверенных в возможностях самореализации в родной стране, до 85% к 2030 году (сейчас эту позицию разделяют 83%). Также предусмотрен рост числа молодых граждан, занятых общественной и волонёрской деятельностью — до 45% к 2030 г. (в настоящее время — 28,9%). Последний подпункт цели национального проекта связан с увеличением числа молодёжи, вовлечённой в проекты, направленные на профессиональное и личностное развитие, а также патриотическое воспитание. Ожидаемое значение к завершению проекта — 75%, в то время как в 2024 году этот показатель составлял лишь 27,9%, что говорит о наибольшем разрыве между текущими и целевыми значениями.

Отличительной чертой национального проекта «Молодёжь и дети» является принцип описания и построения целевых показателей. Здесь прослеживается более социологический подход, выраженный в чётком определении и измерении необходимых показателей и их доли в общественном мнении. Кроме того, в перечне традиционных российских духовно-нравственных ценностей, фигурирующих в проекте, акцент сделан на созидательный труд, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и историческую память. Это позволяет охватить более широкий спектр ценностей по сравнению с проектом «Семья», что обусловлено спецификой и направленностью каждого из проектов.

Важной частью национального проекта «Молодёжь и дети» является федеральный проект «Мы вместе», направленный на реализацию описанных выше воспитательных целей. В качестве цели этого проекта на сайте указывается: «воспитать всесторонне развитых людей, любящих свою страну и гордящихся ей»¹⁰. Здесь, как и в предыдущем проекте, пользователям предлагаются четыре возможные активности: принять участие в историко-патриотических лагерях, стать частью детско-юношеского образовательного движения, путешествовать по России и узнать больше об истории страны.

Первая активность — тематические смены в лагере «Истоки», её участниками могут быть активисты семейных движений, люди, занимающиеся историей

⁹ Приложение № 8 к постановлению Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2021 г. № 542. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/nuyXbEDM/MET010008.pdf> (дата обращения: 06.05.2025).

¹⁰ Паспорт национального проекта «Молодёжь и дети». URL: https://stavregion.ru/_/cms_page_media/11366/Pasport%20natsionalnogo%20proekta%20_Molodezh%20i%20deti.pdf (дата обращения: 06.05.2025).

и археологией, студенты творческих специальностей, представители Движения Первых и участники конкурса «Большая перемена». Например, итогом работы участников профильной смены «Семейные ценности» стал сборник практических рекомендаций для будущих и молодых родителей. Такие мероприятия могут рассматриваться как дополнительный образовательный ресурс для трансляции и популяризации традиционных ценностей, что может служить одним из элементов, дополняющих национальный проект «Семья».

Вторая инициатива — участие в детско-юношеском образовательном движении — приглашает участников присоединиться к «Движению первых». Эта инициатива объединяет большое количество программ воспитания и развития молодёжи с акцентом на традиционные духовно-нравственные ценности и ориентирована на школьников от 6 до 14 лет. Присоединение к движению возможно при наличии согласия родителей или законных представителей.

Третья и четвертая инициатива федерального проекта связаны с культурным и туристическими активностями. Возможность путешествовать по России предоставляется победителям и участникам конкурсов, проводимых на базе образовательных платформ «Россия — страна возможностей» и Российского общества «Знание». Заключительная инициатива посвящена знакомству с историей страны через посещение исторического парка «Россия — моя история» — масштабного мультимедийного проекта мирового уровня, расположенного в Москве на ВДНХ. Обе инициативы являются содержательно насыщенными и соответствуют целям федерального проекта. В то же время, они обладают потенциалом для совершенствования: возможность путешествий по России в рамках патриотического воспитания может быть предоставлена более широкому кругу участников, а мультимедийные выставки, связанные с исторической памятью, внедрены в регионах вне столицы.

Анализ национального проекта «Молодёжь и дети» с позиции раскрытия в нём ценностно-ориентированной политики и категории ценностей в целом позволяет выделить ряд особенностей. Прежде всего это касается подхода к разработке и измерению целевых показателей: заранее обозначенная доля населения, которая должна придерживаться традиционных ценностей, позволяет чётче понять потенциал проекта, делает его цели конкретными и измеримыми. Создание и расчёт индексов, отражающих сложное многогранное явление — ценности, — также является важной частью государственной политики.

Однако имеются и возможности для совершенствования. Поскольку в показателях национального проекта указаны значительные доли населения, затронутые его результатами, то для достижения поставленных целей необходимо расширение целевой аудитории. В настоящее время инициативы затрагивают в основном молодых людей, которые уже включены в систему воспитательных и просветительских программ. Расширение круга участников позволит повысить эффективность и популярность заданных в проектах ценностных установок.

Рассмотрим последний принятый в рамках ценностно-ориентированной российской политики документ — **«Стратегию действий по реализации семейной и демографической политики, поддержки многодетности в Российской Федерации до 2036 года»¹¹**. Прежде всего стоит отметить, что как в названии, так и в содержании стратегии сделан акцент на многодетной и многопоколенной

¹¹ Распоряжение Правительства РФ от 15.03.2025 N 615-р «Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года». URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/11> (дата обращения: 06.05.2025).

семье. Причиной такого акцента является необходимость трансляции семейных ценностей от старшего поколения к более молодому, что возможно лишь при совместном проживании трёх и более поколений в одном домохозяйстве. В то же время одной из ключевых целей стратегии является «укрепление института семьи и брака как союза мужчины и женщины на основе сохранения и продвижения традиционных семейных ценностей»¹².

Документ содержит в себе наиболее полный перечень мер, реализованных к текущему моменту. Демографические процессы, происходящие в российском обществе, представлены в тексте с обоснованием и детализацией. В Стратегии также указано, что ценностные установки молодёжи в вопросах семьи и детей трансформируются. Это выражается в изменении приоритетов: на первое место выходят образование и карьера, а создание семьи откладывается на более поздние этапы жизни. Стратегия подчёркивает вред такой постановки жизненных планов с точки зрения здоровья родителей и будущих детей, а также невозможности создания многодетной семьи за счёт откладывания рождения первого ребёнка. В тексте стратегии также подчёркивается, что репродуктивный потенциал сельского населения выше, чем городского, в первую очередь благодаря более устойчивым репродуктивным установкам.

Стратегия включает количественные показатели, позволяющие оценить состояние ценностной модели российского населения в вопросах семьи. Так, наличие двух и более детей выступает приоритетной репродуктивной установкой для 70% россиян (как среди мужчин, так и среди женщин). При этом отмечается снижение желаемого и ожидаемого числа детей, однако разрыв между этими показателями имеет тенденцию к сокращению. Согласно приводимым в Стратегии данным социологических исследований, 67% россиян считают крепкую семью одной из ключевых ценностей. Этот показатель имеет корреляцию с возрастом: в группе опрошенных до 24 лет этот ответ встречается на 10% реже. Ещё одним важным демографическим показателем является отложенное вступление молодёжи в брак.

Среди мер, повышение значимости семьи в российском обществе, перечислены следующие:

- учреждение ряда семейных государственных праздников;
- введение системы наград для семей с детьми;
- проведение просветительских и информационно-коммуникационных кампаний;
- организация спортивных и культурных мероприятий семейного формата;
- информационная поддержка семей с детьми;
- включение просветительского блока о семье в школьное образование.

Ещё одной важной особенностью стратегии, отличающей её от других документов, является чётко зафиксированная связь между ценностью семьи и необходимой для её реализации ценностью здоровья. Эта взаимосвязь обусловлена необходимостью разработки мер по поддержанию репродуктивного здоровья молодёжи, в том числе через популяризацию здорового образа жизни.

Стратегия содержит перечень приоритетных мер в том числе и в рамках укрепления института семьи. Предполагается проведение информационных кампаний, направленных на популяризацию института семьи, родительства и многодетности. Предлагается активнее использовать образ многодетной се-

¹² Там же.

мы в медиаконтенте как государственного, так и коммерческого сегментов. Также планируется учреждение нового государственного праздника — Дня многодетной семьи. Документом предусмотрено более активное вовлечение семей с детьми во внутренний туризм и другие формы совместного досуга. Как отмечает Т. К. Ростовская: «Особое внимание уделено роли многопоколенной семьи, которая становится моделью социальной устойчивости и передачи культурных традиций. В условиях роста числа разводов, неполных семей и низкой рождаемости многопоколенные семьи рассматриваются как ключевой элемент в системе укрепления семейных ценностей» [21, с. 65].

Ряд мер направлен на сохранение семьи и преодоление внутрисемейных конфликтов:

- развитие инструментов психологической помощи семьям;
- популяризация института медиации в семейных конфликтах;
- поддержка волонтерских проектов по укреплению семьи;
- информирование молодёжи о возможностях решения сложных семейных ситуаций.

Некоторые меры направлены и на пожилых членов семьи. Так, акцент сделан на развитии межпоколенческой коммуникации и формировании среды, способствующей трансляции ценностей. Предполагается расширение системы наград для представителей старших поколений семей. Все члены семьи в рамках стратегии должны быть привлечены к поддержанию здорового образа жизни.

В заключении Стратегии указано, что ключевым механизмом её реализации выступает национальный проект «Семья», рассмотренный выше. Можно заметить, что в перечне мер, предполагаемых Стратегией, отражены большинство практических рекомендаций, предлагаемых исследователями в контексте разработки новых национальных проектов. Таким образом, Стратегия выполняет функцию актуализации и расширения национальных проектов «Семья» и «Молодёжь и дети», обеспечивая их дальнейшее развитие и согласованную реализацию.

Заключение. Проведённый анализ показал, что ценностная проблематика в современной России получает всё большее отражение в государственной политике, особенно в рамках реализации национальных проектов и стратегических документов. К числу ключевых направлений ценностно-ориентированной политики относится укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей, формирование патриотических и семейных установок среди молодого поколения, а также создание условий для гармоничного развития личности в русле культурно-исторического контекста.

В рамках исследования были рассмотрены теоретические подходы к пониманию категории «ценность» в работах отечественных и зарубежных философов и социологов. В результате анализа подходы были систематизированы в три группы на основе их смысловой схожести. Такая классификация позволила провести сравнительный анализ между академическим осмыслением ценностей и их отражением в законодательстве и государственных программах.

Анализ нормативно-правовой базы и проектных документов осветил включённые в них механизмы просветительской, образовательной и культурной направленности, направленные на трансляцию традиционных ценностей и возможный потенциал их расширения.

Так, национальный проект «Семья» и его федеральный компонент «Семейные ценности и инфраструктура культуры» делают акцент на культурно-про-

светительском и досуговом взаимодействии с населением. Однако в текущей формулировке недостаточно прописана связь этих мероприятий с процессом формирования конкретных ценностных установок. Предложено расширить содержание проекта за счёт внедрения курса «Семьеведение», программ добрачного консультирования и активного вовлечения школьников в тематические занятия, посвящённые семейным ценностям.

Национальный проект «Молодёжь и дети» демонстрирует более чётко выраженную методологию: здесь определены количественные показатели, описаны целевые группы и механизмы влияния. Отличительной чертой является использование индекса, отражающего уровень воспитания социально ответственной и патриотичной личности. Вместе с тем значительный разрыв между текущими и целевыми значениями указывает на необходимость расширения целевой аудитории и усиления информационного сопровождения инициатив.

«Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года» выступает важным документом, дополняющим и актуализирующим национальные проекты. Она содержит наиболее полный перечень мер, направленных на популяризацию семьи как ценности, формирование здорового образа жизни, поддержку многодетных и многопоколенных семей, а также развитие просветительских инициатив. Особое внимание уделено связи между семьёй и здоровьем, что позволяет говорить о комплексном подходе к формированию ценностной модели.

Подводя итог рассмотрению тех инструментов ценностно-ориентированной семейной политики, которые активно внедряются в нашей стране, можно сделать вывод, что эти меры активно совершенствуются и дополняют друг друга. Приоритетом ценностной политики России в настоящий момент является не просто поддержание семьи, а создание её конкретного образа: большая семья, с тремя и более детьми, а также как минимум с тремя поколениями родственников, проживающими совместно. Ещё одним приоритетным направлением ценностной политики в России является развитие патриотических чувств, воспитание уважения к историческому наследию и укрепление исторической памяти.

В заключение следует отметить, что в настоящий момент российское законодательство в сфере формирования ценностных ориентаций граждан находится на этапе активного становления и развития. Это можно видеть по появляющимся в последнее время законодательным актам и инициативам со стороны органов государственной власти. Систематизация этих документов и мер позволяет с одной стороны облегчить реализацию и популяризацию уже выполненных задач, а с другой — определить перспективы и потенциал для повышения эффективности заложенных идей.

Библиографический список

1. Кант И. Критика практического разума / Пер. с нем. Н. М. Соколова. М. : Юрайт, 2025. 177 с.
2. Kant I. Kritik der Urtheilskraft. М. : АСТ, 2006. 419 р. EDN [QWKTOD](#).
3. Кант И. Основы метафизики нравственности. М. : АСТ, 2025. 384 с.
4. Мешков И. М. Феноменология «аксиологической предметности», отношение предмета и ценности в философии И. Канта, неокантианстве Г. Риккерта // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 1-2(100). С. 106–111. DOI [10.24412/2500-1000-2025-1-2-106-111](#). EDN [WMLXPW](#).

5. Привалова И. В. Аксиологический компонент паремий: специфика и роль в межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 3. С. 143–157. DOI [10.29025/2079-6021-2021-3-143-157](https://doi.org/10.29025/2079-6021-2021-3-143-157). EDN [ZTACLB](https://elibrary.ru/ztaclb).
6. Айвазян О. О. Аксиологическая парадигма ценностных ориентаций сквозь призму социологической науки в аспекте формирования коммуникативно-правовой культуры // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. С. 15–19. DOI [10.23672/SAE.2020.2.56082](https://doi.org/10.23672/SAE.2020.2.56082). EDN [WXEMHT](https://elibrary.ru/wxemht).
7. Каримова Л. Н., Дустова З. С. Исследование ценностно-смысловых ориентаций студенческой молодежи в поликультурной среде // Педагогический журнал Башкортостана. 2023. № 2(100). С. 12–24. DOI [10.21510/18173292_2023_100_2_12_24](https://doi.org/10.21510/18173292_2023_100_2_12_24). EDN [HKVNSM](https://elibrary.ru/hkvnsm).
8. Тузарин В. П. Избранные философские труды. Л. : Изд-во ЛГУ, 1988.
9. Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные» суждения. Пер. и вступительная заметка А. Б. Гофмана // Социологические исследования. 1991. № 2. С. 106–114.
10. Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем. М. : Прогресс, 1990. 804 с. EDN [SGUYOR](https://elibrary.ru/sguyor).
11. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л. А. Седова, А. Д. Ковалева. М. : Аспект-Пресс, 1998. 270 с.
12. Orazo Marmentini Ju. E. Returning to the young Talcott Parsons: the critique of utilitarian rationality, the problem of social integration, and the role of institutions and their link to ultimate values // Sociologica. 2024. Vol. 39, No. 109. P. 51–86. DOI [10.24275/ther1103](https://doi.org/10.24275/ther1103). EDN [MFFIYJ](https://elibrary.ru/mffiyj).
13. Павенков О. В. Нормативистские концепции ценностей и ценностных ориентаций в социологической науке (Э. Дюркгейм, М. Вебер и Т. Парсонс) // Известия Уральского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2011. № 2(91). С. 164–171. EDN [NYBKZV](https://elibrary.ru/nybkzv).
14. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция / В. А. Ядов, А. А. Семенов, В. В. Водзинская [и др.]. 2-е расшир. изд. М. : ЦСПиМ, 2013. 376 с. EDN [SWYNQU](https://elibrary.ru/swynqu).
15. Ядов В. А. Исследование сознания и ценностного мира советских людей в период перестройки общества. М. : ИС, 1990. 60 с.
16. Лапин Н. И. Динамика ценностей населения реформируемой России // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1996. № 2. С. 141–150. EDN [CYIAGM](https://elibrary.ru/cyiagm).
17. Лапин Н. И. Динамика ценностей населения реформируемой России. М. : Эдиториал УРСС, 1996. 224 с.
18. Лапин Н. И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 3–23. EDN [MOUHON](https://elibrary.ru/mouhoh).
19. Ростовская Т. К., Калиев Т. Б. Ценностные ориентиры современной молодежи: особенности и тенденции. М. : Русайнс, 2019. 228 с. EDN [CNRZAQ](https://elibrary.ru/cnrzaq).
20. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад — 2024 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова, В. Н. Архангельский [и др.]. М.; Вологда : Вологодский научный центр РАН, 2025. 385 с. EDN [GTPIJV](https://elibrary.ru/gtpijv).
21. Ростовская Т. К., Ситковский А. М. Многодетная многопоколенная Семья как ключевой ресурс новой долгосрочной Стратегии демографического развития России // Вестник Российской академии наук. 2025. № 4. С. 63–74. DOI [10.31857/S0869587325040127](https://doi.org/10.31857/S0869587325040127). EDN [EGFZIS](https://elibrary.ru/egfzis).

Поступила: 30.04.2025. Доработана: 03.06.2025. Принята: 09.06.2025.

Сведения об авторе:

Рославцева Мария Васильевна, младший научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия. maria.roslavtseva@yandex.ru
Author ID РИНЦ: [1137594](https://elibrary.ru/1137594); ORCID: [0000-0003-3947-1793](https://orcid.org/0000-0003-3947-1793)

M. V. Roslavl'tseva¹

¹ IDR FCTAS RAS. Moscow, Russia

VALUE ISSUES IN NATIONAL PROJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article explores the theoretical foundations of the concept of “values” in philosophy and sociology, as well as their reflection in contemporary value-oriented policy, using as examples the national projects “Family” and “Youth and Children” and the Strategy for Family and Demographic Policy until 2036. Within the theoretical framework of the paper, the notion of “value” is examined from philosophical and sociological perspectives, based on the works of I. Kant, H. Rickert, É. Durkheim, M. Weber, T. Parsons, V. P. Tugarinov, V. A. Yadov, and N. P. Lapin. The reviewed theoretical approaches have been systematized according to their interpretative characteristics and grouped into three categories distinguished by their focus: normative, ideal, and practical. This classification served as a basis for a comparative analysis between the author’s understanding of values and the existing interpretation of this category within Russian legislation. An analysis of the national projects and the Strategy revealed that they include specific mechanisms for transmitting values through upbringing, education, and cultural context, contributing to the reinforcement of traditional Russian spiritual and moral values outlined in Presidential Decree No. 809 of November 9, 2022. However, to increase their effectiveness, broader audience engagement and systematic alignment with already established societal value orientations are required, as current project implementations insufficiently account for these attitudes. The analysis presented allows for the formulation of practical recommendations aimed at improving value-oriented measures in state policy and may be useful for demographers, legal scholars, and philosophers working within the axiological tradition.

Keywords: axiology, values, traditional spiritual and moral values, youth, value-oriented policy, national project “Family”, national project “Youth and children”, education, culture

For citation: Roslavl'tseva M. V. Value issues in national projects of the Russian Federation. *Science. Culture. Society*. 2025;31(2):129–144. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2021.31.2.10>

References

1. Kant I. Kritik der praktischen Vernunft. Transl. by N. M. Sokolov. Moscow: Yurait; 2025. (In Russ.).
2. Kant I. Kritik der Urtheilskraft. Moscow: AST; 2006.
3. Kant I. Grundlegung zur Metaphysik der Sitten. Moscow: AST; 2025. (In Russ.).
4. Meshkov I. M. Phenomenology of “axiological objectivity”. The relationship between object and value in the philosophy of I. Kant and H. Rickert’s neo-kantianism. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2025;(1-2):106–111. (In Russ). DOI [10.24412/2500-1000-2025-1-2-106-111](https://doi.org/10.24412/2500-1000-2025-1-2-106-111).
5. Privalova I. V. Axiological component of paroemias: specificity and role in intercultural communication. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*. 2021;(3):143–157. (In Russ). [10.29025/2079-6021-2021-3-143-157](https://doi.org/10.29025/2079-6021-2021-3-143-157).
6. Ayvazyan O. O. The axiological paradigm of value orientations through the prism of sociological science in the aspect of formation of a communicative legal culture. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*. 2020;(2):15–19. (In Russ). DOI [10.23672/SAE.2020.2.56082](https://doi.org/10.23672/SAE.2020.2.56082).
7. Karimova L. N., Dustova Z. S. Research of value-semantic orientations of student youth in a multicultural environment. *Pedagogical Journal of Bashkortostan*. 2023;2:12–24. (In Russ). DOI [10.23672/SAE.2020.2.56082](https://doi.org/10.23672/SAE.2020.2.56082).
8. Tugarinov V. P. Selected philosophical works. Leningrad: LSU Publ.; 1988. (In Russ.).
9. Durkheim E. Value and “real” judgments. Transl. and intro by A. B. Hoffman. *Sociological Research*. 1991;(2):106–114. (In Russ).
10. Weber M. Selected works. Transl. from German. Moscow: Progress, 1990. (In Russ).
11. Parsons T. The system of modern societies. Transl. by L. A. Sedova, A. D. Kovaleva. Moscow: Aspect-Press; 1998. (In Russ).

12. Opazo Marmentini Ju. E. Returning to the young Talcott Parsons: the critique of utilitarian rationality, the problem of social integration, and the role of institutions and their link to ultimate values. *Sociologica*. 2024;39(109):51–86. DOI [10.24275/thcr1103](https://doi.org/10.24275/thcr1103).
13. Pavenkov O. V. Normativistic concepts of values and valuable orientations in the sociological science (E. Djurkgejm, M. Veber and T. Parsons). *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki*. 2011;(2):164–171. (In Russ).
14. Yadov V. A., Semyonov A. A., Vodzinskaya V. V. [et al.]. Self-regulation and forecasting of social behavior of a personality: A dispositional concept. 2nd exp. ed. Moscow: CSPiM; 2013. (In Russ).
15. Yadov V. A. A study of the consciousness and value world of Soviet people during the period of perestroika of society. Moscow: IS; 1990. (In Russ).
16. Lapin N. I. Dynamics of values of the population of reformed Russia. *Bulletin of the Russian foundation for humanities*. 1996;(2):141–150. (In Russ).
17. Lapin N. I. Dynamics of values of the population of reformed Russia. Moscow: Editorial URSS; 1996. (In Russ).
18. Lapin N. I. Modernization of the basic values of Russians. *Sociological Studies*. 1996;(5):3–23. (In Russ).
19. Rostovskaya T. K., Kaliev T. B. Value orientations of modern youth: features and trends. Moscow: Rusains; 2019. (In Russ).
20. Rostovskaya T. K., Shabunova A. A., Arkhangelsky V. N. [et al.] Demographic well-being of the regions of Russia. National Demographic Report — 2024. Moscow; Vologda: Vologda Scientific Center of the RAS; 2025. (In Russ).
21. Rostovskaya T. K., Sitkovsky A. M. Large multi-generation family as a key resource of the new long-term strategy for demographic development of Russia. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2025;(4):63–74. (In Russ). DOI [10.31857/S0869587325040127](https://doi.org/10.31857/S0869587325040127).

Received: 30.04.2025. Corrected: 03.06.2025. Accepted: 09.06.2025.

Author information:

Maria V. Roslavl'tseva, Junior researcher, Institute for Demographic Research of FCTAS
RAS, Moscow, Russia. maria.roslavl'tseva@yandex.ru
ORCID: [0000-0003-3947-1793](https://orcid.org/0000-0003-3947-1793)